

© **Марина Игоревна Николаева**
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: mar_niko@mail.ru

Nikolaeva Marina I.
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

© **Жанна Романовна Морозова**
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: zh.morozowa2002yand3x.ru

Morozova Zhanna R.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPА,
Vladimir

**МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ:
КОЛЛИЗИИ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА, ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Minority of act: conflicts of substantial and procedural law, problems of
application practice at the present stage**

Аннотация. Статья посвящена анализу института малозначительности деяния. Проанализированы положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации в части определения малозначительности деяния, обоснованности решений, принимаемых в рамках стадии возбуждения уголовного дела; выявлены имеющиеся на современном этапе коллизии норм как материального, так и процессуального права; проанализирована судебная практика, обозначены проблемы определения критериев малозначительности, установления её предмета и предложены меры по их устранению.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the institution of insignificance of the act. Analyzed the provisions of the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation in terms of determining the insignificance of the act, the validity of decisions taken at the stage of initiating a criminal case; the conflicts of norms of both substantive and procedural law existing at the present stage are revealed; judicial practice was analyzed, the problems of determining the criteria of insignificance, establishing its subject were identified, and measures were proposed to eliminate them.

Ключевые слова: малозначительность деяния, преступление, состав преступления, общественная опасность деяния.

Keywords: insignificance of the act, crime, corpus delicti, public danger of the act.

Законодательная регламентация правовых норм о малозначительности деяния находит своё отражение в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1]. Из приведенного определения можно выделить ряд особенностей, характеризующих исследуемый институт, к которым отнесем следующие.

1. По формальным критериям деяние все же является преступным, то есть содержит все признаки состава конкретного преступления.

2. В то же время отсутствует один из обязательных признаков преступления - общественная опасность, наряду с которым, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, деяние является также противоправным, виновным и наказуемым. Вместе с тем в научной литературе высказываются мнения о возможности применения института малозначительности деяния к различным категориям преступлений. В частности, Д. Ю. Корсун отмечает, что малозначительными могут быть признаны деяния, содержащие признаки состава преступления любой категории (ст. 15 УК РФ), вне зависимости от объекта посягательства. При этом деяния, относящиеся к категории особо тяжких, и деяния, посягающие на особо ценные объекты уголовно-правовой охраны (например, на жизнь и здоровье человека, половую неприкосновенность, половую свободу личности), могут быть признаны малозначительными лишь в исключительных случаях [8, с. 142].

3. Имеет место конкретизированный (определённый) умысел, что свидетельствует о чётких, определённых представлениях виновного лица о причиняемом деянием вреде, его качественных и количественных показателях. Как отметил в своей работе В. Ю. Стельмах, лицо должно желать совершения именно малозначительного деяния как по объективным параметрам, так и по своему психическому отношению к этому. Если отсутствие последствий или их несущественность имеют место ввиду факторов, которые не предусмотрены виновным и которые не соответствуют направленности его умысла, речь о малозначительности идти не может [2, с. 155].

Анализ положений УК РФ позволяет сделать вывод о том, что конструкция статьи, регламентирующей малозначительность деяния, является весьма противоречивой, что порождает несогласованность между нормами как материального, так и процессуального права, а это приводит, в свою очередь, к проблемам применения этого института.

Во-первых, в противоречии находятся нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ и ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), регламентирующие соответственно малозначительность деяния и основания прекращения уголовного дела. Как известно, уголовное судопроизводство берёт своё начало с досудебного производства, а именно с института доследственной проверки – стадии возбуждения уголовного дела. Значение стадии состоит в

установлении наличия либо отсутствия поводов и основания в целях разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела и начале предварительного расследования. Часть 2 ст. 140 УПК РФ устанавливает, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие данных, которые обладают свойством достаточности для определения признаков преступления. Как было отмечено ранее, малозначительные деяния не обладают признаком общественной опасности, а потому не могут признаваться преступлением. Соответственно органам предварительного расследования необходимо принять по результатам рассмотрения сообщения о преступлении процессуальное решение, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ – об отказе в возбуждении уголовного дела, но в силу того, что в ст. 24 УПК РФ не предусмотрено самостоятельное основание для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения вследствие совершения малозначительного деяния, то органы уголовного преследования и суд ссылаются при вынесении решения в рассматриваемой ситуации на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть отсутствие в деянии состава преступления. При этом, согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ, данное основание допускается применять лишь в отношении конкретного лица, а потому, очевидно, необходимо предварительно подтвердить факт совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния собранными, проверенными и оценёнными доказательствами.

Как было отмечено, малозначительное деяние – деяние, которое с преступлением по форме и внешнему выражению не имеет различий, поскольку оно соответствует признакам конкретного состава преступления, но вместе с тем малозначительное деяние не имеет преступного содержания (внутреннее выражение), так как лишено признака общественной опасности. Изложенное позволяет резюмировать, что применение основания, указанного в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в обоснование отказа от уголовного преследования в связи с малозначительностью деяния недопустимо.

Вторая проблема связана с противоречием положений, закрепленных в ст. 8 УК РФ и ч. 2 ст. 14 УК РФ. Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Следовательно, и малозначительное деяние может являться основанием уголовной ответственности, поскольку формально содержит все признаки конкретного состава преступления. В то же время малозначительное деяние, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, априори не признается преступлением, следовательно, не может влечь уголовную ответственность, образовывать её основания, хотя, еще раз обратим внимание, соответствует признакам какого-либо состава преступления.

Таким образом, из анализа приведенных норм следует, что ст. 8 УК РФ в действующей редакции предусматривает возможность применения уголовной ответственности и к малозначительным деяниям, что также недопустимо.

В-третьих, существует проблема определения критериев правоприменительной оценки малозначительного деяния. Нередко в судебной практике утверждение, обосновывающее вывод о малозначительности деяния, базируется не только на характеристике совершённого деяния, определении его общественной опасности, что соответствует предписаниям закона (ч.2 ст. 14 УК РФ), но учитываются также и обстоятельства, которые не имеют отношения к совершённому деянию, а именно обстоятельства, характеризующие личность совершившего деяние лица, его предпреступное и постпреступное поведение. В процессуальных решениях следователей и судей о малозначительности деяния находят отражение такие критерии, как, например: отсутствие судимости за ранее совершённое преступление; возраст лица (несовершеннолетний, преклонный возраст); состояние здоровья как в момент совершения деяния, так и после; имущественное, семейное положение; явка с повинной; признание полностью своей вины; возмещение вреда и иные.

По нашему мнению, такие обстоятельства, не составляющие содержание признаков малозначительного деяния, могут приниматься во внимание исключительно при индивидуализации наказания, выступая при этом смягчающими обстоятельствами (ст. 61 УК РФ), что будет согласовываться с принципом справедливости в той части, в которой назначенное наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Проиллюстрируем высказанную нами позицию на примере Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 23.06.2020 № 46-УД20-9, пересматривавшего решение в порядке кассационного производства [4]. Судом первой инстанции установлено, что Т. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. В судебном заседании подсудимый свою вину в содеянном признал, причиненный вред добровольно возместил, в связи с чем суд уголовное дело прекратил по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ, и освободил Т. от уголовной ответственности, применив к нему меру уголовно-правового характера - судебный штраф в размере 15 000 руб.

Президиум Самарского областного суда вынесенное судом первой инстанции решение отменил и прекратил уголовное дело в отношении Т. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, то есть по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также признал за Т. право на реабилитацию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Признавая содеянное малозначительным, кассационная инстанция обосновала свое решение тем, что лицо в полном объеме возместило материальный ущерб, не судимо, имеет постоянное место работы, удовлетворительно характеризуется по месту жительства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ не согласилась с таким решением и указала, что при определении малозначительности необходимо учитывать характер содеянного, роль лица в

совершении деяния, степень вины, пределы осуществления преступного намерения, способ, обстановку совершения содеянного, размер вреда и тяжесть наступивших последствий, которые, что важно, не причинили существенного вреда охраняемым уголовным законом социальным ценностям и не создали угрозу такого причинения. Как ранее было указано, суд кассационной инстанции, принимая решение о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, учитывал как данные, характеризующие личность, так и то, что ущерб полностью возмещён. Однако эти обстоятельства не имеют отношения к совершенному Т. деянию, а потому не должны приниматься во внимание при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным.

Еще одним дискуссионным вопросом является неоднозначность понимания критериев при квалификации деяния как малозначительного, что нередко служит основанием для последующего пересмотра и отмены судебных решений. Подобная практика может повлечь нарушение одного из основополагающих начал - принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Проиллюстрируем сказанное на примере Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.06.2021 № 3-УДП21-16-К3 [5]. Так, инспектор ДПС ГИБДД ОВД по Сыктывдинскому району Республики Коми К., являясь должностным лицом и находясь при исполнении своих должностных обязанностей, совершил следующее. К. было выявлено правонарушение, совершённое гражданином М., выразившееся в управлении транспортным средством при отсутствии на это права, поскольку М. не был указан в полисе ОСАГО. Установив, что отец М. работает в учреждении, осуществляющем техническое обслуживание служебных автомобилей МВД по Республике Коми, инспектор ДПС ГИБДД ОВД, являясь специальным субъектом – должностным лицом, реализуя свой преступный умысел, действуя из личной и корыстной заинтересованности (субъективная сторона преступления), не составил протокол об административном правонарушении в отношении М., а также собственника автомобиля и решил сокрыть данный административный материал от учёта, регистрации, а также последующего направления в судебные органы, преследуя цель избежания М. и собственником автомобиля административной ответственности, то есть имеются признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд первой инстанции признал, что своим бездействием К. существенно нарушил интересы общества и государства, охраняемые уголовным законом, дискредитировал авторитет государственной службы в системе правоохранительных органов Российской Федерации.

При рассмотрении анализируемого уголовного дела в суде второй (апелляционной) инстанции приговор был оставлен без изменения.

Однако, судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции применила в рассматриваемом уголовном деле ч. 2 ст. 14 УК РФ, аргументировав свою позицию тем, что, признавая К. виновным в совершении преступления, суд первой и второй инстанции не принял во внимание фактические обстоятельства дела, которые

дают основание утверждать, что формально содеянное совпадает с признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), вменяемого в вину инспектору ДПС ГИБДД ОВД, но совершённые им действия в силу их малозначительности не представляют серьезной общественной опасности, а потому и не являются преступлением. Таким образом, суд кассационной инстанции, вынося процессуальное решение и ссылаясь на ч. 2 ст. 14 УК РФ, сформулировал вывод об отсутствии необходимой степени общественной опасности содеянного К., выступающей в роли оценки его как преступления, не приведя при этом достаточных аргументов, которые подтверждали бы обоснованность принятого решения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, пересмотрев принятое по этому делу решение, отметила, что квалифицировать содеянное как малозначительное целесообразно и допустимо только применительно к конкретному совершённому лицом деянию, к его обстоятельствам. Решение вопроса в аспекте возможности или, напротив, невозможности оценки деяния как малозначительного не может разрешаться и устанавливаться абстрактно, опираясь только лишь на конструкцию состава преступления, сформулированного в уголовном законе и за совершение которого установлена ответственность. Вследствие этого принято решение об отмене вынесенного ранее определения в отношении К. [5].

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о противоречивой, а потому негативной с точки зрения отсутствия единообразия динамике применения норм, регламентирующих малозначительность деяния. В идентичных обстоятельствах в одних случаях правоприменители пренебрегают предписаниями ч. 2 ст. 14 УК РФ и квалифицируют по статьям уголовного законодательства те деяния, которые изначально по своей юридической природе не требуют применения мер уголовно-правового реагирования [6], в других же случаях ч. 2 ст. 14 УК РФ выступает средством немотивированного и необоснованного освобождения лиц, совершивших запрещённые уголовным законом деяния, от уголовной ответственности. Кроме того, не являются единичными случаи наделения таких лиц правом на реабилитацию [7].

Изложенные результаты проведенного исследования свидетельствуют о противоречивости, несогласованности норм материального и процессуального права, о недостаточности правового регулирования института малозначительности деяния, что вызывает сложности в процессе практики применения, а потому актуализирует значимость его скорейшего реформирования. В качестве варианта решения обозначенных проблем полагаем целесообразным предложить следующие направления системного совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства:

- дополнить ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, в котором предусмотреть самостоятельное основание отказа в возбуждении уголовного дела или его

прекращения - *малозначительность деяния*. Предложенная мера позволит устранить противоречия между нормами уголовного права и уголовно-процессуального права, а также положит начало организации статистического учета малозначительных деяний, что позволит определить их структуру и удельный вес;

- внести изменения в ст. 8 УК РФ, дополнив ее частью 2 следующего содержания: *не является основанием уголовной ответственности совершение малозначительного деяния*. Приведенная формулировка позволит исключить в качестве основания уголовной ответственности деяния, признанные малозначительными, которые хотя формально и содержат признаки уголовно наказуемого деяния – преступления, но таковым не признаются из-за отсутствия существенной общественной опасности;

- дополнить статью 14 УК РФ примечанием, которое изложить следующим образом:

«Примечание. Не являются малозначительными деяния, в которых:

1) субъективная сторона выражена в виде неконкретизированного умысла;

2) субъективная сторона в виде конкретизированного умысла была реализована частично при намерении лица совершить более опасное деяние;

3) имелась цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

4) имелись квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки, изначально свидетельствующие о повышенной общественной опасности деяния.

Реализация этого предложения позволит унифицировать критерии определения в деянии малозначительности, обозначить четкую и необходимую взаимосвязь его субъективных и объективных характеристик.

В заключение отметим, что повышение качества регламентации института малозначительности деяния, его модернизация - залог должного функционирования системы следственных и судебных органов, осуществления ими возложенных на них полномочий, что позволит устранить или минимизировать нарушение процессуальных сроков, допущение процессуальных ошибок при принятии соответствующих решений. Более того, высказанные предложения будут способствовать соблюдению принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что повысит эффективность защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Стельмах В. Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 153-159.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 492.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9. URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1895848 (дата обращения: 30.10. 2022).

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 № 3-УДП21-16-К3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2002934 (дата обращения: 30.10. 2022).

6. Апелляционное постановление № 22-167/2020 от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-353/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yyFraaM7eIos/> (дата обращения: 03.12.2022).

7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 15-УДП20-7-К1. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20082020-n-15-udp20-7-k1/> (дата обращения: 02.12.2022).

8. Корсун Д. Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 140-146.